

Составитель, автор вступительной статьи и комментариев *Ю. В. Лебедев*

Крестьянские судьбы: Рассказы русских писателей 60--70-х годов XIX века / Вступ. статья и коммент. Ю. В. Лебедева. -- М.: Современник, 1986.-- (Сельская б-ка Нечерноземья).

OCR Бычков М.Н.

Деревня наша не то что большая, но и не маленькая: дворов сорок или больше всего наберется. Прозывается она Никулихою. И нельзя сказать, чтобы деревня совсем глухая была, нет; только от села далеко и никакой по ней большой дороги никуда не проходит. Но случается, что и мимо нас когда пройдут добрые люди на богомолье, сказывают, идут да прошиблись с большой дороги и вышли на нашу деревню. Еще аккуратно два раза в год заходят к нам офени владимирские с товарами: один по весне, а другой по осени. Вот от них-то да от богомольцев мы и знаем, что на белом свете делается. И чего-чего они не порасскажут нам: и про войну нашего царя с неверными, и про знамения, какие где по небу ходят, и про чудеса угодников,-- словом, про все известимся! Одного только они никак поведать не могут: скоро ли нам жить будет лучше. Как уж мы ни спрашиваем об этом усердно, всякий раз от них одно и то же слышишь: "Эвто, говорят, мы не можем знать. А по приметам глядеть, не к лучшему, а к худшему дело идет". Ну, в том не много нового: у самих все перед глазами. Наезжают, правда, иногда к нам становой с исправником¹, да их приезду мало кто обрадуется, и всякий открещивается, как слышит по дороге колокольчик: уж очень после них чисто везде становится, точно кто по всей деревне с метлой пройдет. Ну, о батюшке попе говорить нечего, он у нас свой человек: праздник ли большой или требуется какая -- он и тут, редко когда запоздает. А чтобы пропустить со святой водой когда прийти, избави боже!

Долго что-то нынешней весной ждали у нас владимирца. Думали, что совсем не придет: либо грех с ним какой на дороге повстречался, либо стороной где прошел. Только перед николиным днем глядим, а он и идет, и тележку позади с двумя коробами везет, да и не один везет, а с товарищем каким-то. Так все на деревне обрадовались приходу офеней, что и сказать невозможно!

-- Прохор Васильич, Прохор Васильич! -- кричат со всех сторон владимирцу,-- долгонько нешто ты к нам не жаловал! Здоров ли, приятель?

-- Все, слава богу, -- говорит владимирец. -- Вы здесь как, все ли подобру и поздорову живете, мужички?

-- Ничего, бог грехам пока терпит, все живы...

-- Ну и слава богу: эвто главное, что все живы, а прочее все пустяки.

-- Не больно пустяки,-- говорят мужики,-- прошлый год хлебушка плох уродился, осенью солдата поставили, Семен, Петра племянник, в бега ушел...

-- Пустяки, сущие пустяки! Стоит вам воззвать к всевышнему, с полным и чистым усердием помолиться ему, и все сторицею зараз нам от господина воздастся,-- говорит владимирец, а сам короб проворно развязывает. -- Ну, говорит, молодухи, белые лебедушки, и вы, красные девицы, товаров я вам всяких новомодных привез, чай, вы таких-то и от роду своего никогда не видавали!

А молодухи с девками давно обступили короб и говорят:

-- Каких же ты товаров привез, Прохор Васильич. Ка-жит-ко ты их нам скорее!

-- Да таких я нынешний год товаров привез, что и в Москве этаких надо поискать; на редкость, где сыскать,-- говорит Прохор Васильич.-- Оттого я и запоздал к вам, что две недели лишних в Москве прожил, ждал, когда подвезут эвти самые товары из азиатских стран. Вот у меня товары-то какие!

И точно, как развязал офеня свой короб, выложил перед девками, молодухами всяких сортов ситцы, да серьги и кольца с камнями разноцветными, глаза у всех так и разбежались во все стороны и никто не знает, за что взяться, что купить -- все бы, кажется, закупил, если бы деньги были. Старостиха первая сделала зачин: выбрала себе на платье.

-- Цветен ситец, больно мне люб,-- говорила она...-- Одного боюсь, Васильич, не полинял бы он как? Ты мне по совести продай!

-- А я вот тебе как продам, Маремьяна Тихоновна,-- сказал владимирец...-- Носи ты платье год, носи два, а если в два года ты износишь, назад возьму и деньги все сполна тебе возвращаю. Эвто ситец,